

ЛЕКТОРИЙ «ПРЯМАЯ РЕЧЬ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

**Наталия
Басовская**

Сборник лекций
для чтения

ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ

10 лекций

прямая
речь
ЛЕКТОРИЙ
WWW.PRYAMAYA.RU

Наталия Ивановна Басовская

Женщины в истории. Цикл лекций для чтения.

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8957469

Аннотация

Цикл лекций «Женщины в истории» посвящен выдающимся женщинам разных эпох и разных стран: Хатшепсут, Нефертити, Клеопатре, Алиеноре Аквитанской, Жанне д'Арк, Ядвиге, Екатерине Медичи, Цыси, Марии Тюдор, Марии Стюарт, Марии-Антуанетте, Виктории, сыгравшим заметную роль в мировой истории.

Что думает об этих личностях историк-портретист Наталия Басовская? Какие портреты, основанные на документах, исторических свидетельствах, научных трудах – нарисует она? Сможем узнать на ее лекциях.

Содержание

Предисловие	4
Хатшепсут, Нефертити, Клеопатра – царицы Древнего Египта	5
Три короны Алиеноры Аквитанской	12
Жанна д'Арк: два года перед бессмертием	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Наталия Басовская

Женщины в истории.

Цикл лекций для чтения

Предисловие

Много лет назад, начиная заниматься Столетней войной, я размышляла о битвах и соотношении сил, выстраивала ход сражений. Защитила докторскую диссертацию по теме «Столетняя война в системе международных отношений». Но главным итогом этой работы для меня стало поразительное для советского ученого открытие: там, в истории Столетней войны, столько людей! Это и Жанна д'Арк, и Карл V Мудрый, и Бертран Дюгеклен...

Меня привлекла задача пристально взглянуть в лица людей прошлого. Человек теряется на фоне грандиозных исторических событий. Но ведь без его участия они невозможны!

Очень важным для меня стал образ зеркала истории. Это не лично моя метафора. Много лет назад я увидела на обложке французского журнала по средневековой истории символ – руку, держащую зеркало. Я стала широко пользоваться выражением «зеркало истории», чтобы подчеркнуть, что, всматриваясь в прошлое, человечество познает само себя.

Сейчас важнейший для меня жанр – очерк-портрет исторической личности. На радио «Эхо Москвы» я подготовила более 200 таких портретов. Среди этого колоссального многообразия характеров и судеб я решила выбрать одну не очень большую группу и посвятить книгу женщинам в истории.

Сегодня модно говорить о гендерных исследованиях, то есть придавать особое значение полу тех людей, что действуют в той или иной ситуации. Сначала мне, воспитанной в традициях русской классической гуманитарной науки, это казалось ненужным и даже спекулятивным. Почему история должна делиться на женскую и мужскую? Я шутила даже: «Что за половой подход к историческому процессу?».

Но прошли годы, накапливались исторические портреты, и я обнаружила некую логику в соединении и сопоставлении именно женских биографий. Не вижу ничего страшного, чтобы «покаяться» в былом непризнании гендерной истории. Ведь если исследователь ни в чем уже не сомневается, значит, он более и не думает.

Нет простых фигур в истории и вообще в жизни. Мои любимые писатели братья Стругацкие говорили: «Это дубли у нас простые». Каждый человек сложен, многогранен, противоречив, способен к развитию и переменам. Все это касается как мужчин, так и женщин. Но есть в поведении женщин, в том числе и крупных исторических деятелей, некое своеобразие. По-моему, женщина у власти больше всего напоминает женщину за рулем. Автомобиль, которым управляет женщина, тоже едет, но по-другому, не так, как у водителя-мужчины. Очень важно, что правящая женщина обременена совокупностью обстоятельств, которые для мужчин не всегда являются столь же важными: это внешняя красота, любовь, брак, дети. И все-таки она трогается с места и едет, окруженная строгими взглядами мужчин. И так же, как и они, меняет этот мир и остается в исторической памяти. Именно о таких женщинах написана эта книга.

Хатшепсут, Нефертити, Клеопатра – царицы Древнего Египта

Древний Египет – одна из древнейших человеческих цивилизаций. Ее неугасимый свет очень важен для мировой истории. Египетские пирамиды – это своего рода послание ушедшего мира, адресованное нам, потомкам.

Пять тысяч лет отделяют нас от древнеегипетской цивилизации. Это такая глубокая древность, что все датировки лишь приблизительны. Время первой из знаменитых женщин Египта – царицы Хатшепсут – примерно XV век до новой эры. Эта женщина объявила себя фараоном и правила, как мужчина. Она даже пристегивала бороду к своему красивому лицу.

Вторая, самая прекрасная, Нефертити, – не царица, а первая жена фараона-отступника, фараона-еретика, фараона-реформатора Эхнатона. Все мы помним ее безупречную красоту. Швейцарский археолог Иоганн Людвиг Буркхардт, обнаруживший скульптурный портрет Нефертити, говорил так: «Писать о нем бессмысленно. Смотреть! Смотреть! Только смотреть!». Время жизни Нефертити – XIV век до нашей эры, примерно через столетие после Хатшепсут. Для плавно текущей патриархальной цивилизации Древнего Египта сто лет – не очень много.

А третья женщина, самая знаменитая, – великая Клеопатра. Она жила в I веке до новой эры, умерла в 30 году д. н. э. Тогда же в Риме установилась фактически императорская власть, а первым единоличным правителем стал Октавиан Август. После Клеопатры Египет оказался под римской властью. Потом древнеегипетская цивилизация растворилась в бесконечных сменах правителей, исчезла после арабских завоеваний VII века.

Есть ли что-то объединяющее великих женщин Древнего Египта? Восходит ли это что-то к их женской сущности? Правильно ли искать в поворотах истории так называемое гендерное (связанное с полом) начало?

Думаю, на эти вопросы надо ответить положительно. Все три фигуры, затерянные в глубине веков, объединяет то, что их биографии, их роль в политике существенно отличны от классического мужского правления. Власть они любили не меньше и не больше, чем мужчины, и давалась она им нелегко. И Хатшепсут, и Клеопатре пришлось биться за власть. Но все три женщины, о которых идет речь, старались избегать прямого насилия и захватнической войны.

А чем же заменить эти методы в столь древние времена, когда завоевание было основной формой существования цивилизации? Патриархальные государства отличаются тем, что их экономика развивается экстенсивно, то есть основным методом увеличения совокупного богатства – это простое арифметическое действие: сложение. Больше земель – больше богатства. Большая добыча – очень хорошо! Обществу для процветания нужны рабы (или полураббы, как это было в Древнем Египте).

Тем не менее, ни при одной из женщин – правительниц Древнего Египта – насилие не было доминантой. А что было? Безусловно, желание прославиться в веках. Это вообще свойственно политикам, но женщины уже в древности проявляли особую изобретательность, создавая то, что гораздо позже стали называть словом «имидж». Кроме традиционных приемов самовосхваления, они применяли и такой, как повышенное внимание к наукам и искусствам. Конечно, такими бывают и правители-мужчины, но не очень часто.

Итак, перенесемся в первую половину – середину XV века д. н. э., эпоху Нового царства, время высшего расцвета древнеегипетской цивилизации. Правление Хатшепсут – это мирная передышка в истории непрерывно воюющего Египта. Она стала возможна, потому что во время ограбления соседних стран и народов были накоплены немалые богатства.

При деде Хатшепсут, фараоне Яхмосе I, Египет избавился от иноземных завоевателей гиксосов – кочевников-скотоводов, которые победоносно прошли по всей дельте Нила. Когда они временно победили передовой, цивилизованный Египет, наступил Второй переходный период. За этим красивым названием таится глубочайший упадок, хаос и мрак.

Но Египет поднялся из руин и сделался – для своего времени – настоящей «мировой державой». К территориям в долине Нила были присоединены очень важные владения на Ближнем Востоке (современные Сирия и Палестина). Египтяне вышли к долинам Тигра и Евфрата, соперничая с Хеттской державой, тоже великим завоевателем той эпохи.

События тех времен известны нам во многом благодаря надписям на стенах египетских пирамид. Из них мы знаем, что, когда войско вышло к долине Евфрата, египтян больше всего поразило то, что река течет «не в ту сторону». Они полагали, что все реки подобны Нилу, текущему строго с юга на север. Для них долина Нила была центром мироздания. И вдруг перед ними оказалась река Евфрат, текущая в сторону Персидского залива, то есть на юг! Изумленные египтяне записали: «Мы увидели, что там есть река; идя вдоль нее, ты идешь на север, но попадешь на юг». Таким наивным было древнее общество.

Судя по глухим упоминаниям в источниках, до Хатшепсут женщины дважды оказывались у власти в Древнем Египте, еще в период упадка. Однако они не оставили самостоятельного следа в египетской истории.

Хатшепсут была дочерью третьего по счету правителя после изгнания гексосов, фараона Тутмоса I. Мать – «жена царя великая, по имени Яхмос». «Великая» – значит, главная жена.

Тутмос I прожил недолго. Он оставил двух дочерей от главной жены и сыновей от побочной. Хатшепсут отдала замуж за сводного брата Тутмоса II, как было принято в государствах Древнего Востока. В Персии, например, можно было вполне официально жениться на собственной матери. Никто тогда и понятия не имел о том, насколько это губительно для генофонда. Трон все чаще занимали болезненные, чахлые представители правящего дома; они рано умирали, пораженные наследственными болезнями. Все мы помним странные вытянутые затылки, вполне реалистически изображенные на портретах фараона Эхнатона и его родственников.

После смерти мужа Хатшепсут стала регентом при его малолетнем сыне от второстепенной жены – будущем Тутмосе III – и 20 лет не пускала его к власти. Когда же он наконец занял трон, то сделался великим завоевателем, в отличие от сводной сестры, которую ненавидел. Он приказал даже сбить все надписи, где было ее имя. Это, кстати, большая и тяжелая работа – сначала высечь надпись на камне, а потом уничтожить с помощью специальных инструментов. Но такова логика борьбы за власть.

Пробыв несколько лет регентом при ребенке, Хатшепсут вошла во вкус и уже не желала расстаться с властью. В надписях ее начали называть «царь», на рисунках – изображать с бородой. Интересно, что и ее старшая дочь появляется на некоторых изображениях с маленькой бородкой. Видимо, мать хотела вместе с этим символом передать ей и мужские полномочия правителя.

Законного царя Тутмоса Хатшепсут дважды женила на своих дочерях (после смерти одной ему была отдана другая, чтобы только не выпускать власть из семейного круга). Тутмос мечтал о троне, но не мог одолеть женщину-регента. Не напоминает ли это эпизод из российской истории, когда Екатерина II не давала возможности править своему сыну Павлу I?

Чтобы укрепить свою власть, Хатшепсут сочинила себе божественное происхождение. Все древние правители стремились к обожествлению собственной персоны. А в данном случае важно было еще и найти обоснование тому, почему на престоле оказалась женщина. Была сочинена такая версия: совет богов собрался и решил, что желательно, чтобы царица

Яхмос родила от божества божественную девочку. Чтобы не порочить мать фараона, было сказано, что Амон Ра явился ей в обличье ее мужа Тутмоса I. Она, правда, догадалась, что это бог. Причем единственным признаком этого было его благоухание. Замечательный аромат его тела.

У нас не очень много сведений о гигиене Древнего Египта. Известно, что там любили косметические средства, но нет сведений о том, что их использовали мужчины. И настоящий муж царицы Яхмос вряд ли мог благоухать. Эта замечательная история выдает «женский почерк» изобретательной Хатшепсут.

Вокруг женщины-фараона образовался интеллектуальный кружок. Имена некоторых ученых ее эпохи известны: Тутти, Энени и, конечно, Сененмут – воспитатель ее младшей дочери. Он читал на нескольких языках и был великим архитектором.

Он возглавлял строительство Карнакского храма в Луксоре. Там установлен обелиск высотой 30 метров (это примерно десятиэтажный дом), весом 400 тонн. На нем высечена надпись: «Посвящается богу Амону от имени Хатшепсут. Размышляя о моем создателе, подсказало сердце мое сотворить для него два обелиска, покрытые электрумом [сплав золота и серебра – Н.Б.], высота которых достигает небес».

Там же, но от лица Амона: «Я возвожу тебя на мой трон, я вручаю тебе скипетр и опахало, я породил тебя, дабы ты стала опорой этой земли».

На другом обелиске выбиты такие слова женщины-фараона: «Я восстановила то, что было разрушено, я возвела то, что рухнуло с тех пор, как азиаты поселились в Аварисе, в дельте, и стали править без участия Ра, я прогнала их вдаль, и земля стерла их следы». Здесь много интересных деталей. Во-первых, надпись сделана от лица женщины. Сначала Хатшепсут писала о себе в мужском роде, но со временем настолько укрепила свою власть, что перестала скрывать женскую сущность. Во-вторых, она приписывает себе изгнание гиксов, хотя прекрасно знает, что это сделал ее дед. Таково ослепление властью!

По приказу Хатшепсут Сененмут возвел и ее заупокойный храм в Дейль-эль-Бахри – вершину древнеегипетской архитектуры. Храмы и колоссы, созданные во славу Хатшепсут, стали памятником всей великой египетской цивилизации.

Немало рассказывают они и об авторе – архитекторе Сененмуте. Его заслуги позволили ему получить новое имя-титул – Вольный Шагать По Дому Царя. Это величайшая привилегия.

Изваял мастер и собственный портрет, хотя у древних египтян не были приняты образы людей не царского рода. Фаворитам всегда можно больше, чем прочим. Сененмут изображен с маленькой девочкой на коленях. Это его воспитанница, младшая дочь Хатшепсут, а возможно, и его родная дочь.

Хатшепсут умерла своей смертью, будучи, видимо, не очень старой. Тутмос III занял престол и принялся уничтожать память о предшественнице. К счастью, для ее увековечения было сделано так много, что он не справился с этой задачей.

* * *

Прошло около ста лет, и в Египте появилась еще одна великая женщина – главная жена фараона, прекрасная Нефертити. Трудно представить себе сегодня хотя бы относительно просвещенного человека, который не видел бы ее изображения. В советские годы ее почему-то изображали на дешевых кулонах и даже на спичечных коробках. Эта мода давно прошла. А в современном Египте и сейчас продается великое множество разного качества сувениров с портретом этой невероятно красивой женщины, чье имя расшифровывается так: «Прекрасная Пришла».

Она пришла к человечеству как образец не просто безупречной внешности, но и редкой одухотворенности человеческого лица. Пришла, чтобы никогда больше от нас не уходить. Каждый, кто оказывается перед ее изображением в каирском или берлинском Египетском музее, надолго замирает, видя эту спрятанную полуулыбку, этот взгляд, устремленный в вечность. Странно, что не о ней сказал А.С. Пушкин: «Чистейшей прелести чистейший образец».

Нефертити была первой, главной женой фараона Аменхотепа IV. Поженились они очень рано, когда на троне был его отец – Аменхотеп III. Он воевал, хотя и не так много, как его предок Тутмос III. А Аменхотеп IV воевать даже не начинал. На седьмой или на девятый год своего правления (все даты в истории Древнего Египта несколько условны) он решил построить новую столицу и утвердить культ нового божества.

Главный бог Египта Амон Ра был связан с культом Солнца, но Эхнатон придумал нечто новое – заменить воплощение Солнца самим солнечным диском. А себя, фараона, он объявил сыном высшего божества. Сохранился гимн новому верховному божеству. Не исключено, что его написал сам Эхнатон. Все это были еретические деяния. Смена богов всегда рассматривается сторонниками старого как великий грех.

Реформы Эхнатона, видимо, имели вполне конкретный политический смысл. Египет XIV в. д. н. э. – своего рода мировая держава. А удерживать власть над покоренными народами, которые присоединены к цивилизованному центру насильственно, очень трудно. Можно называть их братьями, – они только и ждут возможности стать независимыми. Можно грозить, сурово расправляться с инакомыслящими, – родятся другие.

То в одной, то в другой части завоеванных земель вспыхивали бунты. Местные царьки требовали у Аменхотепа IV денег: «Твой отец давал мне столько-то золота, а ты не даешь!». Один из них высказывал возмущение, когда его дочь-принцессу взяли замуж в Египет: «Как так? Ты прислал за принцессой всего 17 колесниц! Это недостойно ее! Твои предки присылали 30 колесниц!».

И вот фараон-реформатор попытался объединить покоренные народы в общем прекрасном культе Солнца. Одна из его удивительных для того времени идей заключалась в том, что перед лицом Солнца все равны. Вот слова его гимна, обращенные к новому богу: «Ты прекрасен, велик, лучезарен, лучи твои обнимают все страны, которые ты сотворил. Ты далек – а лучи твои на земле, заходишь ты на горизонте, и земля во мраке, как мертвая, люди спят в своих жилищах, закрыв головы, и они не замечают этого, корабли плывут вверх и вниз – все пути открыты при сиянии твоём, как многочисленны творения твои! Ты создал землю по воле твоей единой, людей, животных – все, что на земле. И ходит ногами все, что в воздухе летает на крыльях. И Сирию, и Нубию, и землю Египетскую, языки людей отличны – как их речи, так же их внешний вид различен и цвет кожи. Как дивны предначертания твои, владыка веков! Ты обнимаешь их всех своими лучами». Мысли для той эпохи абсолютно революционные.

А рядом с фараоном-утопистом была его прекрасная жена.

История Эхнатона и Нефертити известна благодаря великим археологическим находкам начала XIX века в районе деревушки Тель-Амарна. Открытие было сделано случайно. Арабская женщина полоскала белье и увидела на берегу Нила глиняную табличку с какими-то непонятными знаками. Зная, что европейцы – странные люди и покупают такие вещи, она отнесла ее ученым. Те были потрясены: табличка содержала текст на арамейском языке – договор египетского фараона с хеттским царем.

На месте обнаружения таблички начались раскопки – и был открыт огромный архив, тысячи документов, позволивших исследователям нового и новейшего времени представить себе Египет эпохи Нового царства.

Название деревни дало имя и направлению в древнеегипетском искусстве. Амарнское искусство – это живопись и скульптура нового стиля, гораздо более человеческого, чем канон предшествующего периода. Дошедшие до нас изображения сохранили семейные сцены. Фараон, его жена, обнимающая его сзади, шесть дочек (у фараона были только дочери), некоторые из них сидят у него на коленях. Другая, страшная сцена: умерла одна из дочерей, ее хоронят, родители рыдают, заламывают руки.

Нефертити постоянно была рядом с мужем. Каждое утро она участвовала в церемонии служения новому богу, играла на цитре – струнном щипковом инструменте. У нее и руки были прекрасные. И, наверное, она извлекала из этого довольно примитивного инструмента чудесные звуки.

Жена, возлюбленная, соратница, она заняла твердую позицию: ее муж всегда и во всем прав. Его вовсе не легко было поддерживать в странных и дерзких деяниях. Он перенес столицу из великого города Фивы, где культу Амона Ра служили знаменитые жрецы – власти дум тогдашнего мира, – на пустое место в центре Нильской долины. Туда он уехал со своим двором и назвал новый город Ахетатон – «Горизонт Атона». В этих местах так красиво вставало над горами божественное солнце!

На портретах Эхнатон – типичный интеллигент. У него высокий лоб, узкие плечи, слегка отвислый живот. Совершенно не царственная фигура. Если бы сохранился прежний канон, такие изображения были бы невозможны. Но Эхнатон снял с художников прежние запреты.

Амарнское искусство запечатлело Нефертити – хранительницу домашнего очага, единомышленницу и советницу своего супруга. Но с течением времени она стала исчезать с картин, где изображались ежедневные богослужения. Археологи нашли ее отдельный дворец, где, согласно надписям, она жила в отдалении от мужа. Там, вероятно, тоскуя, она завела первый известный в истории зверинец.

А у Эхнатона появилась другая женщина, Кийя, возможно, дочь одного из придворных. Она тоже была прекрасна и талантлива. На ее могиле сохранилась эпитафия, свидетельствующая о том, что между Кийей и Эхнатом были по-настоящему страстные отношения:

Буду слышать я дыхание сладостное,
Выходящее из уст твоих,
Буду видеть я доброту твою ежедневно,
Таково мое желание.

Мы не знаем, как закончилась жизнь Нефертити. Видимо, Прекрасная ушла тихо и незаметно.

* * *

Безусловно, апогей женского правления древности – царствование Клеопатры. О ней написано бесконечно много – и с симпатией, и с антипатией. Римские писатели отзывались о ней с неприязнью, потому что она слишком сильно влияла на великих римлян. Но не отдавать ей должного было невозможно. Ее отличали ум, образованность и фантастическая привлекательность, хотя ее портреты не потрясают так, как изображения Нефертити. Видимо, дело было не в формальной красоте, а в особом женском обаянии. У нее были неповторимые движения, нежно звучащий голос. А как умны были ее речи!

Наверное, еще в годы правления своего отца она поняла, что победить Рим невозможно. Это была новая мировая держава с мощной государственной системой и потрясаю-

щей для своего времени военной машиной. Но если нельзя одолеть Рим – можно покорить великих римлян. И ей это удалось.

В эпоху эллинизма Египет был одним из небольших независимых государств, на которые распалась после смерти своего создателя в 323 г. д. н. э. великая держава Александра Македонского. Когда Александр неожиданно скончался, один из его приближенных, флотоводец Птолемей Лагид, увез его тело в Северный Египет, в Александрию. Примерно 40 лет после смерти Александра диадохи (наследники) воевали друг с другом за его колоссальное наследство. Птолемей Лагид и его потомки захватили и удержали Египет, стали его правящей элитой.

Всех мальчиков в этом роду называли Птолемями, а всех девочек – Клеопатрами. Великая царица Клеопатра осталась в истории как Клеопатра VII.

Она провела юность в удивительном месте – Мусейоне. Он был создан при Александре Македонском по подсказке его учителя, великого Аристотеля, в подражание античным академиям. Прежде всего, это колоссальное книжное хранилище – до 700 тысяч рукописей. Клеопатре нравилось учиться. Она осваивала основы медицины, интересовалась ядами. Ходили даже слухи о том, что она проводит опыты над трупами. Больше же всего ее интересовали иностранные языки. Она владела латынью, древнегреческим, арамейским и даже наречиями каких-то жителей пустыни.

В Риме, который все более решительно наступал на Египет, в тот период шла гражданская война. Кто-то должен был решиться – после нескольких веков существования римской республики – объявить, что она мертва, и сделаться единоличным правителем. Таким человеком оказался Юлий Цезарь – великий полководец, мыслитель и писатель. Его «Записки о галльской войне» до сих пор служат образцом классической латыни.

Цезарь соперничал с Помпеем, и тот, скрываясь от преследования, прибыл в Египет. Птолемеи были уже под влиянием Рима, и отец Клеопатры [Птолемей XII](#) принял титул «друг и союзник римского народа». За право так называться он платил Риму хорошие деньги. Зато правитель Египта в тяжелой ситуации мог рассчитывать на помощь со стороны могущественного Рима.

Помпей, искавший защиты у «друга и союзника римского народа», был коварно убит на глазах у своих спутников, как только ступил на землю Египта. Местные придворные знали, что его соперник Цезарь приближается, и хотели ему угодить. Правда, когда через два дня Цезарю торжественно преподнесли отрубленную голову Помпея, он с омерзением отвернулся. Все-таки он был женат на дочери Помпея. Цезарь приказал с почетом похоронить останки Помпея в находившемся неподалеку храме Немезиды. А Немезида, между прочим, – богиня мести. И Цезарь, судя по всему, имел в виду, что за злодейством последует отмщение.

В самом Египте шла жесточайшая борьба за власть. [Птолемей XII](#) был свергнут придворным окружением. Власть захватила одна из его дочерей – сестра Клеопатры. Потом ее убили недавние сторонники. И тогда Цезарь заявил от имени великого Рима: «Я наведу порядок».

Придворный круг не хотел, чтобы власть досталась Клеопатре: она была слишком очевидно умна. Гораздо выгоднее казалось сделать царем одного из ее братьев – 12-летнего Птолемея, чтобы править самим.

Клеопатре удалось попасть к Цезарю. По легенде, ее принесли, завернутую в ковер. Римские писатели рассказывают, что она заговорила – и очаровала великого римлянина. Она знала его язык, разбиралась в поэзии. Не исключено, что Цезарь, который был лет на 20 ее старше, тоже ей понравился. Он был очень значительным, незаурядным человеком.

Когда смута была преодолена, Цезарь и Клеопатра отправились в путешествие по Нилу. На нескольких судах они и их свита двигались по реке, любясь природой и храмами.

Остроумцы-римляне называли корабль Цезаря и Клеопатры «большая супружеская кровать». Из «круиза» царица вернулась, уже ожидая сына, который получил имя Цезарион.

Похоже, что Цезарю очень не хотелось возвращаться в Рим, где уже поднимали голову его политические враги. Когда он наконец вернулся, ему пришлось сразу же отправиться в Северное Причерноморье, на борьбу с понтийским правителем Митридатом, а потом его сыном Фарнаком. Цезарь победил и одного, и другого. Он не знал поражений. И в его крылатой фразе *Veni, vidi, vici* («Пришел, увидел, победил»), адресованной Сенату, слышится обращение и к Клеопатре. Он как будто хотел показать ей, что способен победить весь мир.

В 46 г. д. н. э., когда Цезариону было четыре года, Цезарь вызвал возлюбленную в Рим. Этим скандальным поступком он приблизил свою скорую гибель. Клеопатра въехала в Рим, как настоящая царица, с демонстративной роскошью – вся в золоте.

Пошли страшные слухи (враги очень старались), будто Цезарь собирается перенести столицу из Рима в Александрию, будто его наследником станет Цезарион.

Против Цезаря был организован заговор, и совершилось, наверное, самое знаменитое политическое убийство в истории. Всем известны предсмертные слова Цезаря, обращенные к бывшему другу: «И ты, Брут!».

Клеопатра, которая жила во дворце Цезаря, немедленно уехала с сыном обратно в Египет.

Время было тревожное. Хозяином Рима на какое-то время стал соратник Цезаря, воевавший вместе с ним еще в Галлии десять с лишним лет назад, Марк Антоний. Он отправился в Египет с целью собрать в этой богатой провинции как можно больше денег. Он не был уверен в Клеопатре и вызвал ее для отчета в Александрию.

Царица прибыла под звуки флейты на корабле, отделанном золотом, с веслами, обитыми серебром. Она была в костюме Афродиты, а ее служанки были одеты нимфами. Очаровать Антония – такова была ее политическая цель. Но вспыхнувшее в нем страстное чувство наверняка вызвало в ней ответное душевное движение.

Антоний и Клеопатра устроили свадьбу. Царица родила близнецов, которых назвали Гелиос и Селена – Солнце и Луна.

Положение Антония, человека прямолинейного, настоящего солдата, было сложным. Его политическим соперником стал внучатый племянник Цезаря – Октавиан, тихий, подобный грибоедовскому Молчалину, «на цыпочках» прокрававшийся к власти.

Антоний был объявлен «врагом народа», и Октавиан повел в Египет римские войска. Не в силах победить, Антоний покончил с собой. Следом за ним свела счеты с жизнью и Клеопатра. Октавиану не удалось осуществить свой замысел – провести ее в цепях за своей колесницей. А вот бедные младшие дети Клеопатры участвовали в роли пленников в его триумфе. Цезариона же успели отправить в Индию. Однако через некоторое время римская власть нашла его и там, и он был убит.

Так завершилась третья женская история Древнего Египта. Одна из тех, в которых так ярко проступает женское начало, объединяющее в себе красоту и нежность, самоотверженность и стойкость.

Три короны Алиеноры Аквитанской

В Москве, на сцене театра «Ленком», идет замечательный спектакль «Аквитанская львица» – по пьесе американского драматурга Дж. Голдмена «Лев зимой». Забавно, что в одной из интернет-аннотаций к этому спектаклю утверждается, что действие происходит в девятнадцатом веке. Видимо, автор аннотации не может представить себе более древних времен. В действительности же события пьесы относятся к XII столетию. Именно тогда Англией правил король Генрих II Плантагенет, чьей супругой была удивительная женщина – Алиенора Аквитанская.

Сегодня ее образ на сцене «Ленкома» создает блистательная Инна Чурикова. А несколько десятилетий назад в советском прокате шел английский фильм «Лев зимой» с Кэтрин Хепберн в главной женской роли. Помню, как мы пришли компанией в кинотеатр, и я начала во время фильма шепотом объяснять друзьям, кто есть кто и что вообще происходит на экране (обычному советскому человеку было не разобраться в хитросплетениях средневековой британской истории). На нас начали обращать внимание. Я боялась, что окружающие зашикают, но они, наоборот, стали просить: «А можно погромче? Мы тоже хотим знать, в чем там дело». Спрашивается: чем же притягивала публику эта малопонятная иностранная пьеса? Думаю, одной из причин ее популярности была невероятная привлекательность двух сильных личностей – Генриха и Алиеноры.

Есть такие натуры – уникальные от рождения. Жизнь может позволить или помешать проявиться этой уникальности. В случае с Алиенорой все совпало – необыкновенные задатки и поразительная судьба.

Что особенного было в ней от рождения? Безусловно, недюжинное физическое здоровье – большая редкость для Средневековья. Эта женщина прожила не менее 80 лет, чего в ту эпоху практически не бывало. Человек за 40 считался пожилым, за 50 – весьма престарелым. Например, в хронике говорилось: «Престарелый Карл VI Безумный подписал договор в Труа...». И я, будучи молодым еще исследователем, как-то повторила эту формулировку в одной из своих статей. А потом более опытные коллеги указали мне на «некоторую неточность»: в 1420 году, когда подписывался договор в Труа, Карлу VI было 52 года.

Дата рождения Алиеноры известна приблизительно, потому что в Средние века фиксировалось крещение, а не появление на свет. Но мы знаем, что Алиенора родилась примерно в 1124 году. Дата смерти сомнений не вызывает – 31 марта 1204 года.

Тринадцатый век, начало которого она застала, – это последний взлет рыцарской эпохи, переход от победоносного шествия рыцарской идеологии, рыцарской литературы, рыцарской культуры к начинающемуся закату. Сама Алиенора и ее любимый сын Ричард Львиное Сердце – символы западноевропейской рыцарской культуры и традиций. Они не просто чтити рыцарский идеал – они действительно следовали канону рыцарского поведения.

Ричард Львиное Сердце был английским королем всего 10 лет, а времени в Англии провел еще меньше. По воспитанию он был французом. Таким его вырастила мать – Алиенора Аквитанская, происходившая из Аквитании – провинции на юго-западе Франции с центром в Бордо. Аквитания – это река Дордонь, ее притоки. На каждом склоне свой сорт винограда. Климат очень теплый. Тогда, как и сейчас, это был винный край, а французские вина ценились во всей Европе. Они стоили очень дорого, и в основном их пили короли.

Кроме того, в Аквитании процветало ювелирное и оружейное дело, искусство чеканки по металлу. Во всем этом сказывалось влияние арабов, владевших территориями на соседнем Пиренейском полуострове. В Аквитанию завозили лучшую в мире толедскую сталь. Изготовленный из нее меч рассекал пополам падающий сверху шелковый платок или шарф.

В Аквитании раньше, чем в остальной Франции, сложилась особая культура – средневековая куртуазия. Куртуазные манеры, куртуазное поведение. Поклонение Прекрасной Даме. Стихи в ее честь. Трубадуры. В такой обстановке родилась и выросла Алиенора Аквитанская.

Ее отец, герцог Генрих Гильом VII Аквитанский, был известным трубадуром. Он устраивал пиры, на которых читали нараспев или даже пели стихи. Позже Алиенора делала то же самое в Париже, который по сравнению с Бордо был мрачным, сырым северным городом.

В Аквитании практиковались также диспуты о любви и состязания поэтов: кто красивее воспевает любовь. Алиенора выступала на них в роли судьи.

Она была очень хороша собой. В те патриархальные времена красавицы были, можно сказать, «пронумерованы», хотя конкурсов красоты и не проводилось. Так вот Алиенора считалась первой красавицей. К тому же она была единственной наследницей Гийома Аквитанского.

Во Франции XII века герцоги – представители королевского семейства, обязательно имеющие кровное родство с Капетингами, занявшими трон в конце X столетия. Герцоги составляют придворное окружение, они воюют за короля. И король понимает: чтобы за него сражались, надо хорошо платить. Поэтому герцоги – обладатели огромных владений (земля была в Средние века величайшей ценностью).

Средневековая Франция – это конгломерат земель графов Шампанских, герцогов Аквитанских, графов Тулузских, герцогов Бургундских, герцогов Нормандских. Владения некоторых из них были крупнее королевских. Капетингов избрали королями в 987 году, для порядка, потому что государству требовалась единая власть. Но они были далеко не самыми сильными. И сами герцоги были богаче, чем Капетинги, происходившие из графов Парижских. Тогдшний Париж – почти деревня, окруженная лесами и болотами. Его судьба, кстати, удивительно похожа на судьбу Москвы – такого же малозаметного и далеко не центрального населенного пункта. Весь Париж состоял тогда из острова Сите, а королевские владения – это земли от Парижа до Орлеана – такое небольшое овальное блюдечко на карте Франции. Вокруг же были земли могучих герцогов.

Алиенора Аквитанская как наследница одной из богатейших провинций в 15 лет стала лучшей невестой Западной Европы. Предложений было великое множество. Но отец решил отдать ее одному из Капетингов – принцу Людовику, сыну царствующего Людовика VI Толстого. Отец жениха был действительно невероятно тучен и могуч: не всякий конь мог нести его на себе. Политические возможности этого монарха были не очень велики, но им уже владела идея сильной королевской власти. Поэтому на границах своего домена, называвшегося Иль-де-Франс (буквально: «Остров Франции»), он разрушал замки, в наступлении которых видел угрозу своему могуществу.

У Людовика VI был умный, талантливый, для своего времени высокообразованный советник – аббат Сугерий. Этот дальновидный политик подсказал королю, чтобы наследник посватался к Алиеноре Аквитанской.

Почему предложение было принято? В средневековой Франции герцоги носили короны, правда, иной формы, чем королевская. Герцогская корона у Алиеноры уже была. Но ведь и королевскую получить вовсе не плохо. Так что Гийом незадолго до смерти дал согласие на брак дочери с принцем Людовиком.

Бракосочетание проходило в Бордо. Невесте было 15, жених чуть старше. Современники обратили внимание на красное платье красавицы-невесты.

В разгар пышного пира пришло известие: отец принца Людовика скончался. Король умер – да здравствует король! Юный муж Алиеноры прямо во время свадьбы сделался французским королем Людовиком VII. И она прибыла в Париж в статусе французской королевы.

Париж встретил ее сурово. Это описано всеми современниками. Правда, читать их свидетельства надо между строк. Можно догадаться, что парижанам новая королева не понравилась. Она была «другая» – воспитанная в иной, непонятной им культуре.

Южнофранцузская и северофранцузская культуры того времени отличались друг от друга. На севере и юге говорили на разных диалектах французского языка. Например, на юге произносили «Лангедок», на севере – «Лангедойль». А людям почему-то свойственно раздражаться, когда кто-то говорит не так, как они.

Южнофранцузской культуре оставалось жить уже не очень долго. Она фактически прекратила свое существование при правнуче Алиеноры – Людовике IX Святом. Разгромив ересь альбигойцев, он, по существу, уничтожил культуру юга, «сравнял» две части Франции.

Когда же юная королева-южанка появилась в Париже, в ней все было не так: и говор, и слишком яркая одежда. На севере у суровых рыцарей должны были быть малозаметные жены. Алиенора была не такова. Привыкшая дома к диспутам о любви, к стихам и песням, она прибыла в окружении трубадуров и держалась очень свободно. Убогий, но строгий парижский двор сразу вынес ей приговор. Ее сочли развратницей.

Но Людовик был влюблен в свою молодую жену, ослеплен ее красотой. Он разрешил ей участвовать в официальных приемах и вместе с ним подписывать официальные документы, что до этого не было принято при дворе. Аббат Сугерий, который хотел сам управлять юным королем, увидел в ней опасную конкурентку.

При всей искренней любви к жене Людовик VII превыше всего ставил молитвы. Он был предельно набожен и строг в отправлении обрядов. Алиенора хотела поэзии, песен, веселых пиров, а муж требовал безусловного соблюдения постов. Хронисты сохранили ее высказывание: «Я замужем скорее за монахом». И этот «монах» совсем ей не подходил.

Брак длился тринадцать лет. За это время Алиенора родила трех дочерей. А королю, конечно, нужен был сын-наследник. Строгих правил престолонаследия еще не существовало, но все-таки мальчик был предпочтительнее. Так что у Людовика появился повод упрекать жену, не признаваясь открыто, что его просто замучила ревность.

В конце 1140-х годов Людовик принял решение возглавить Крестовый поход. Это движение началось в XI веке, когда в 1095 году, после Клермонского собора католической церкви, папа Урбан II призвал христиан идти освободить Иерусалим, захваченный турками-сельджуками. Отбить город у мусульман удалось в 1099 г., но вскоре сельджуки начали теснить государства крестоносцев на Ближнем Востоке.

Крестовый поход – это рыцарская затея, прекрасно сочетающаяся с набожностью: святыне земли и святыне цели. Идея возглавить Крестовый поход овладела Людовиком VII. Такой поход обязательно должен был стать победоносным, и это означало бы колоссальное усиление власти Капетингов.

Второй крестовый поход состоялся в 1147–1149 гг. И Алиенора приняла в нем участие. От Парижа до Палестины около 7000 км. Вместе со своими фрейлинами королева одолела часть пути по суше, часть – по морю. В рассказах современников есть одна интересная деталь. Время от времени Алиенора со свитой скакала впереди крестоносного войска в костюме амазонки. Что это значит? Почти голые ноги, и обнажена одна грудь. Невозможная дерзость для Средних веков. Считалось, что это делается для воодушевления крестоносного воинства. Воинство, несомненно, было в восторге. А супруг – нет. Между Алиенорой и Людовиком начались конфликты.

Тогда же, когда участники похода добрались до Сицилии, Алиенора повстречала своего родственника, который бывал в ее доме, когда она была девочкой. Это был знаменитый рыцарь по имени Раймунд де Пуатье. Ребенком она играла у него на коленях. Теперь же она была взрослой, а он еще не состарился. Они увлеченно вспоминали прежние разговоры и шутки. У Людовика был очевидный повод для ревности.

В далекие уже советские времена нам, студентам-историкам, твердили, что историей управляют только объективные законы. Они двигают ее, как локомотив по рельсам. А мчится этот локомотив вперед, в прекрасное будущее.

Но на самом деле историей правит не только это. Не меньшее, а подчас большее значение имеют явления, которые мы сегодня называем ментальными, психологическими, душевными порывами.

Кстати, реальный Карл Маркс был очень далек от формализованного марксизма, созданного его продолжателями. Сам он был очень добросовестным человеком, серьезно интересовался историей. Сохранились его конспекты, которые и сегодня могут служить образцом работы с научной литературой.

Так вот, описывая неудачный Второй крестовый поход и последующие события, Маркс пишет: «Осел Людовик, развелся с Алиенорой Аквитанской». Осел потому, что на обратном пути из Крестового похода привел корабли в Италию, получил аудиенцию у папы римского и испросил разрешения на развод с Алиенорой. Вообще католицизм не допускает разводов. Но Людовик сумел задобрить папу, и тот «обнаружил» слишком близкое родство Капетингов и Аквитанского дома. Чистое лицемерие! Все королевские и герцогские дома Европы были в какой-то степени родства.

И развод состоялся. Он стал потрясением для европейской аристократии. Особенно интересным это событие было потому, что Алиенора сохраняла прежнюю красоту и почему-то никак не начинала стареть.

Но «ослом» Людовик был не просто потому, что отказался от жены-красавицы. Он потерял Аквитанию! Когда после его брака с Алиенорой к французскому королевскому домену Дофине присоединилась Аквитания, это было подобно, с точки зрения масштаба, присоединению арбуза к яблоку.

Отец Алиеноры позаботился о том, чтобы ее наследство было от нее неотторжимо. Куда она – туда и Аквитания.

Судя по тому, как Алиенора отзывалась о Людовике, женской трагедии в разводе для нее не было. Ее пугало другое – что ее немедленно похитят. Ведь вокруг имелось немало желающих заполучить Аквитанию.

Но в этот момент ей поступило предложение от Генриха (тогда еще на французский лад – Анри) – сына графа Анжуйского. Вероятнее всего, ранее они мимолетно виделись в Париже. Он был совсем юн, лет на восемь или девять младше Алиеноры – матери трех дочерей.

Тем не менее она приняла его предложение. Видимо, она его помнила, и он ей нравился. В Средние века существовал свой эталон красоты. Мужчина – обязательно высокий, крупный, светловолосый. В роду Генриха все были именно такими. Неравнодушное отношение Алиеноры к жениху подтверждается и тем, какое страстное чувство между ними вспыхнуло, и тем, с какой ненавистью они потом расставались. Все что угодно, только не безразличие!

В то же время Алиенора, конечно, принимала во внимание и то, что у Генриха имелись права на английскую корону. Его мать Матильда была дочерью английского короля Генриха I, его единственной наследницей. Генрих I заставил своих придворных дважды поклясться, что в случае его смерти они присягнут Матильде.

Это было несколько странно: женское правление почти не практиковалось. Неудивительно поэтому, что приближенные короля, после того как поклялись в первый раз, сразу же отреклись от своей клятвы. У Матильды был двоюродный брат Стефан Блуазский, и часть аристократии предпочитала видеть его наследником короны. Началась опустошительная гражданская война.

Разорив страну, стороны примирились. Матильда уступила права на престол Стефану, и он тут же короновался. Она до этого была коронована условно, не в Вестминстерском аббатстве, как положено по британским законам.

Условием передачи прав Стефану, человеку немолодому и не очень здоровому, стало то, что его наследником станет Генрих – сын Матильды от графа Анжуйского.

Сын Матильды вошел в историю как король Англии Генрих II Плантагет. Плантага – растение. Одни исследователи считают, что это подорожник, другие говорят, что по-русски оно называется «дрок». Графы Анжу любили украшать его крупными листьями свои шлемы во время рыцарских турниров.

В 1152 году, через несколько месяцев после развода, Алиенора вышла замуж за Генриха Анжуйского. Через два года, уже после смерти Стефана Блуазского, Генрих стал английским королем. Это была третья по счету корона на голове Алиеноры.

Британия находится еще севернее, чем Париж, и нравы там еще строже. Алиенору вновь восприняли как развратницу. А она опять была просто другой, не такой, как ее окружение. И супруг, как и в прошлый раз, был страстно в нее влюблен и всюду появлялся с ней вместе.

Злосчастный Людовик VII после развода распространил слух, что Алиенора не способна родить мальчика. Он оправдывал развод необходимостью думать о наследнике.

Но, сделавшись английской королевой, эта женщина будто овладела законами природы и стала производить на свет мальчиков одного за другим. И только один из них умер во младенчестве. Остальные остались живы и выросли. Старший, Генрих, еще при жизни отца называвшийся «молодой король»; Жоффрау, Ричард и Иоанн, рожденный, когда его матери было уже за 40. Он вошел в историю под именем Иоанн Безземельный. Вроде бы совсем неудачный король. Впрочем, именно при нем по требованию элиты была подписана Великая хартия вольности – прообраз своего рода английской конституции, документ, подготовивший возникновение парламента.

Сыновья Алиеноры, а потом ее внуки и правнуки оставили очень большой след в истории. Они правили в Англии, во Франции, в Сицилийском королевстве, в Кастилии (на территории будущей Испании) и в Германской империи. Это дало основания французскому историку Режию Перну назвать Алиенору бабушкой средневековой Европы. Можно сказать, что она была и прабабушкой: среди ее правнуков – Людовик IX Святой, сын ее внучки Бланки Кастильской. Алиеноре было около 80, когда она перевалила за Пиренеи, чтобы сосватать кастильского жениха своей внучке Бланке.

А пока Алиенора была молода, она как-то ухитрялась сочетать постоянное рождение детей с балами, приемами, поэзией трубадуров, верховой ездой. У нее удивительное здоровье и редкое жизнелюбие, вскормленное, наверное, аквитанскими винами.

В это время во Франции ее бывший супруг Людовик VII был одержим идеей наследника. Он женился во второй, потом в третий раз. Его третья жена – графиня Адель Шампанская – наконец-то произвела на свет мальчика, будущего великого французского короля Филиппа II Августа. Ему предстояло править с 1180 по 1223 год. Серия французских научных трудов «Основатели Франции» открывается его биографией. Это был великий дипломат. Он умел маневрировать почти в византийском духе.

Мог ли он Филипп вырасти вне ненависти к Плантагетам? К этой «развратнице» Алиеноре, которая так досадила его отцу? Из-за нее Франция потеряла Аквитанию, что существенно ослабило Капетингов. Воспитанный в ненависти к английскому правящему дому, Филипп стал действовать хитро и тонко.

Он придумал сложный ход – «дружить» с молодыми Плантагенетами, со всеми по очереди сыновьями Алиеноры. Внедриться в ее семейство. И ему это удалось.

Сначала он «подружился» с «молодым королем» Генрихом – старшим сыном Алиеноры. Тот был большим любителем домашних праздников. И Филипп превратился в поклонника семейных торжеств. На Рождество он обязательно приглашал Генриха к себе или прибывал к нему в Англию.

«Молодой король» Генрих умер рано, – и Филипп тут же подружился со следующим – Жоффруа. Тот очень любил турниры и никак не мог принять решение: чему посвятить жизнь – рыцарству или духовному званию. Он тоже прожил недолго и умер от смертельного ранения на рыцарском турнире.

Общаясь с молодыми Плантагенетами, Филипп настраивал их против отца. А основания для этого были: Генрих II отличался властностью и суровостью нрава. Он провел в Англии очень важные преобразования и постоянно стремился к расширению английских владений во Франции.

Характер Генриха II проявился особенно ярко, когда он совратил невесту своего сына Ричарда (в домашнем общении – Алису), которую прислали из Парижа. Это был страшный удар для Ричарда – тот так никогда уже и не женился. Более того, ходили упорные слухи о его нетрадиционных склонностях.

Филипп все рассчитал правильно. Семейство Плантагенетов можно было взорвать именно изнутри. Сыновья Алиеноры унаследовали ее энергичную и страстную натуру, а их отец давал повод для того, чтобы они были им недовольны. Играя на внутрисемейных противоречиях, Филипп II разжег конфликт, который вошел в историю под названием «война сыновей». Предлогом для этого стало то, что король «неправильно» распределил между детьми свои земли. По сути же сыновья давали Генриху понять, что им надоело дожидаться его смерти. Все они хотели править.

Алиеноре надо было выбрать, на чьей она стороне. Муж дал и ей повод для недовольства. Вскоре после рождения младшего сына Иоанна король впервые завел фаворитку. Увлеченный этой женщиной по имени Розамунда, он отодвинул Алиенору на второй план. А она не была на это согласна. Через короткое время Розамунда неожиданно умерла. Конечно, ходила молва о том, что Алиенора ее отравила. Но еще важнее было другое: королева стала настраивать сыновей на войну против отца. Она дважды участвовала в их бунте, скакала на коне вместе с войском. Такова была ее месть за измену.

Таким поведением Алиенора буквально вынудила Генриха отправить ее в заточение. Ее содержали не в повале, не в цепях, но она оказалась изолирована от двора, от светской жизни. Для нее это было страшное наказание. В этих условиях она провела долгие 16 лет.

В 1189 году Генрих II скончался. Его наследником стал Ричард I по прозвищу Львиное Сердце, который сразу же выпустил мать на свободу.

Ричард был очередным «другом» французского короля. В общении с ним хитрец Филипп сделался страстным поборником рыцарства. Друзья побратались, и хронисты пишут о них: «Они разделяли ложе». Сегодня трудно сказать, как именно надо понимать это утверждение.

Как только Ричард стал английским королем, он решил организовать и возглавить Крестовый поход. Филипп горячо его поддержал. Третий Крестовый поход начался в 1189 году. Алиенора на этот раз осталась при дворе. Она стремилась управлять государством, и это у нее неплохо получалось.

Поход оказался неудачным. Одной из главных причин этого была политика Филиппа II, который начал приподнимать свою дружественную маску. В разгар военных действий на Ближнем Востоке, когда была взята неприступная Акра и Ричард поднял над ней свое знамя (не очень рыцарственно сбросив укрепленное там чуть раньше знамя австрийского герцога Леопольда), Филипп вдруг объявил, что заболел, и торопливо отплыл во Францию.

Оттуда начали поступать известия о том, что Филипп готовится к войне, собираясь отбить французские владения у английского королевского дома.

Ричард тайком, инкогнито, в сопровождении небольшого числа людей, отправился в обратный путь, чтобы дать отпор Филиппу. По пути он попал в плен к тому самому герцогу австрийскому Леопольду, чье знамя недавно заменил своим. И герцог, нуждавшийся в средствах, продал пленника (видимо, не без удовольствия) германскому императору Генриху VI. Торговля знатными пленниками – вполне обычное дело в Средние века. За них давали очень хорошие деньги.

Сейчас историки знают доподлинно, что его «лучший друг» Филипп II платил Генриху VI за каждый день заточения Ричарда.

На родине о его местопребывании ничего не знали. Алиенора писала разным европейским монархам, папе римскому, требуя помочь в освобождении сына. Ее послания были очень выразительны. Она сравнивала Ричарда с Ахиллом, сражавшимся под стенами Трои. Мать собирала деньги для выкупа плененного сына. Чтобы добыть их, она обложила население Англии дополнительным налогом.

Есть легенда о том, как удалось найти место заточения Ричарда. Некий трубадур из его аквитанских владений, товарищ по пирам и поэтическим состязаниям, решил идти по разным европейским замкам, надеясь, что Ричард услышит знакомые песни и отзовется. Когда странник пел около очередного немецкого замка, раздался радостный голос Ричарда.

Наверное, в реальности все было не так романтично, но выкуп Алиенора действительно внесла, и в 1192 году Ричард вернулся в Англию. Он немедленно начал готовить войну против Филиппа. Во время одного мелкого столкновения величайший рыцарь Европы был убит. В одной исторической книжке говорится: «Он был убит случайно пролетающей стрелой». Нет, отнюдь не случайно она там пролетала. Зная коварство Филиппа II и его ненависть к сыновьям Алиеноры и Генриха II, можно не сомневаться: это было продуманное убийство.

Власть в Англии перешла к младшему Плантагенету – Иоанну Безземельному. И кто же сделался на первых порах его лучшим другом? Конечно, французский король Филипп II из дома Капетингов!

А за два года до смерти Алиеноры, в 1202-м, Филипп окончательно сбросил маску. Он объявил войну Англии. Предлогом для этого было то, что Иоанн, получивший в наследство Аквитанию, должен принести ему, французскому королю, клятву верности – оммаж. Это было невыполнимое требование: один король никогда не стал бы на колени перед другим. А поскольку Иоанн не принес клятвы, Филипп назвал его неверным вассалом. Кроме того, Филипп распространял слух о том, что английский король виновен в убийстве его племянника, и требовал, чтобы Иоанн явился во Францию на суд.

Началась война. Алиенора не застала ее трагического конца. Ей не суждено было узнать, что Филипп отбил львиную долю владений Английского дома во Франции. Алиенора скончалась в 1204 году. Ее похоронили, как она и просила, в Аквитании, рядом с любимым сыном Ричардом. Вместе с ней ушел в прошлое рыцарский век.

Иногда имя этой удивительной королевы пишут неправильно, называя ее Элеонорой. Но нет, в ее имени скрыт глубочайший смысл. Оно происходит от латинского *alienum* – «чужая, другая». Ее называли так, потому что она родилась после смерти своей сестры Элеоноры и была для родителей другой дочерью. Но другой она оказалась и в истории – отличной от прочих женщин, с особым здоровьем, особым характером, особой судьбой.

Жанна д'Арк: два года перед бессмертием

Жанна д'Арк для меня – тема давняя. В молодые годы я начала заниматься Столетней войной. А учили нас тогда в соответствии с советской схемой: причины войны, этапы войны, итоги войны... Как будто все процессы протекали сами собой. Когда же я обратилась к источникам, то с изумлением увидела, как там много людей. И какие личности!

С Жанной же вообще никто не может сравниться. Такая короткая жизнь – и потом бессмертие.

Ее подвиг начался с безусловной веры в чудо. А потом оказалось, что она сама и есть чудо – в истории не случалось ни до, ни после ничего подобного.

Людям свойственно мечтать о чудесах и верить в них. Когда в Москве, в храме Христа Спасителя, демонстрировались христианские святыни – дары волхвов, в очереди к ним стояли сотни тысяч людей, далеко не всегда глубоко религиозных. Эти толпы пришли за чудом.

Потребность в чуде обостряется во времена тяжелых испытаний и страшных невзгод. Так было и во Франции в годы Столетней войны. И чудо случилось: появилась Жанна д'Арк.

Родилась Жанна предположительно в 1412 году. Она сама свой возраст помнила приблизительно. Это было типично в те времена, особенно для людей простого сословия. Тем не менее в 2012 году условно отмечался ее 600-летний юбилей. В статье «Юбилейный год Жанны д'Арк: историографический обзор», опубликованной в сборнике «Средние века», О.И. Тагоева показала, какая толпа людей «кормится» от Жанны д'Арк. Среди них немало и таких, кто навязывают обществу откровенные мифы, например, о том, что Жанну не казнили, король в последнюю минуту ее подменил – и она якобы жила под видом придворной дамы д'Армуаз. Те, кто распространяет эту легенду, называются «сюрвивисты» (от английского to survive – «выживать»).

А есть еще вторая группа – «батардисты» (или «бастардисты») – сторонники мифа о том, что Жанна – вовсе не крестьянская девочка, а незаконнорожденная дочь королевы Изабеллы, которую, явно преувеличивая, считали ужасной развратницей, и принца Людовика Орлеанского – кузена короля. Тайно рожденную девочку, по этой версии, отдали на воспитание в деревню. Подобных псевдоисследований издается очень много.

А параллельно существует серьезная наука, пишется настоящая биография Жанны. В нашей стране ею занимался блистательный Владимир Ильич Райцес. Замечательные книги о Жанне опубликовали А.П. Левандовский (в серии «ЖЗЛ») и А.Б. Скальская («Процесс Жанны д'Арк. Материалы инквизиционного процесса»).

В российском сознании с Жанной д'Арк связаны два крупных недоразумения. Первое – представление о том, что она возглавила освободительное движение народа Франции против захватчиков. Это написано во многих учебниках. И это абсолютно неверно. Жанна не была предводительницей народного движения. Она была полководцем короля, человеком, преданным идее королевской власти и лично королю так, как это было возможно в момент рождения нации. Король и Франция были для нее неразделимы. Она сама всегда это подчеркивала. Освободительное же движение, особенно интенсивное в Северной Франции, началось позже, в 1440-х годах, лет через десять после смерти Жанны, и возглавил его тоже король.

Еще король Карл V по прозвищу Мудрый в XIV веке призывал крестьян вооружаться, укреплять церкви, монастыри и сопротивляться англичанам, которых он называл «злейшими врагами». Но это было задолго до Жанны. Она же возглавляла в конце первой трети XV века королевское войско. Преимущественно духовно. И только иногда – как настоящий полководец. Да, она участвовала в нескольких сражениях, но сама говорила о себе: «Я никого не убила». Когда инквизиторы спросили: «Жанна, что ты ценишь больше: твой штандарт с

изображением Христа или твой меч?», – она ответила: «Конечно, мое знамя. Мечом я вообще никого не убивала».

Второе недоразумение также твердо в нашем сознании. Мы думаем, будто Жанна д'Арк погибла в результате предательства. Знаем, что ее предали все: и король, и придворные; что вокруг нее плелись интриги, что ей помешали освободить Париж. В действительности она вряд ли бы его заняла. Да, король приказал отступить, когда Жанна еще верила, что надо наступать. И предательство, безусловно, было – у ворот Компьена, где ее взяли в плен. Перед ней закрылись ворота города. Поэтому она попала в плен к бургундцам – союзникам англичан.

Но Жанна видела страшное предательство совершенно в ином. Когда ее спросили: «Боишься ли ты чего-либо?», – она сказала: «Только предательства». И уточнила (это за протоколировано): она сама предала тех святых, чьи голоса к ней обращались, когда в минуту слабости на очень короткое время отрекалась от веры в то, что они с ней говорят. Вскоре она нашла в себе мужество снова сказать: «Нет, все было так, как я говорю».

Есть и еще один вопрос, лишь на первый взгляд кажущийся простым. За что конкретно Жанну д'Арк в итоге казнили? Целый год инквизиторы старались поймать ее на ереси, на отклонении от христианской догмы – и не смогли. И казнили ее, как это сегодня ни удивительно, за ношение мужского костюма. Она объясняла инквизиторам, почему выбрала для себя такую одежду: «Мне кажется, что, постоянно находясь в обществе мужчин, солдат, офицеров, гораздо более прилично и благоразумно надевать мужской костюм». Тем не менее это было признано преступлением. А на многих позднейших изображениях, особенно XVIII века, Жанна предстает с мечом и в длинной юбке. Так ее рисовали для приличия.

Вспомним конкретную биографию Жанны. Для появления таких удивительных людей требуются особые обстоятельства. Как говорит М.М. Жванецкий, «беда большая нужна». Столетняя война стала большой бедой Франции. В тот период в Западной Европе, на территории бывшей Западной Римской империи, сложились самостоятельные государства, между ними развернулось соперничество. К XIII–XIV векам в регионе выделились два очевидных лидера – королевства Англия и Франция. Их исторические судьбы были перепутаны. В XI столетии рыцарь с севера Франции Вильгельм Рыжий (потом он стал именоваться Вильгельм Завоеватель) занял территорию Англии, и на английском троне укрепились нормандская династия.

Затем, в XII веке, была история с браком Алиеноры Аквитанской: бывшая жена французского короля, Людовика VII, с которой он развелся, стала королевой английской. Она была родом с юго-запада Франции, а ее дети много лет правили Англией. Ее сын Ричард Львиное Сердце – знаменитый рыцарь и английский король. Только вот историки спорят: сколько времени он провел в Англии за 10 лет правления? Несколько месяцев? Или несколько недель?

У английских правителей были огромные владения во Франции – чуть ли не половина французских земель. Из-за этого они юридически считались вассалами французских королей, которые фактически были в тот момент значительно слабее. И все равно было положено, чтобы английский король принес французскому вассальную клятву. Все это, в сочетании со множеством других обстоятельств, развязало Столетнюю войну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.